

МОНИТОРИНГ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОСТАВАХ КОМИССИЙ ПО КООРДИНАЦИИ РАБОТЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кабанов П.А.¹

Ключевые слова: мониторинг правового регулирования, коррупция, противодействие коррупции, координация, взаимодействие, гражданское общество.

Аннотация

Цель исследования: оценка реального состояния представительства институтов гражданского общества в деятельности комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации, и выработка рекомендаций по совершенствованию структуры названных комиссий для повышения эффективности их деятельности.

Метод исследования: в качестве основного используется метод сравнительного правоведения.

Результаты исследования: дана оценка состояния представительства институтов гражданского общества в деятельности комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации. Отмечено, что привлечение представителей институтов гражданского общества в деятельность комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации не соответствует требованиям антикоррупционного и иного законодательства. Для устранения такого несоответствия автором предлагается введение критериев вхождения представителей институтов гражданского общества в состав комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации (вовлеченность в противодействие коррупции в соответствии с законодательством либо уставными документами, профессиональная антикоррупционная компетентность).

Научная новизна: мониторинг представительства институтов гражданского общества в деятельности комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации является первым научным исследованием, направленным на объективную оценку состояния структуры указанных комиссий, её соответствия федеральным и региональным нормам и приведение её в соответствие с указанными требованиями.

Практическая значимость: предложенные автором механизмы решения по приведению комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации в соответствие с требованиями федерального и регионального антикоррупционного законодательства можно использовать при формировании и реформировании деятельности названных комиссий.

DOI: 10.21681/2226-0692-2023-1-2-19

Введение

Координация деятельности — сложный управленческий процесс, обеспечивающий эффективное взаимодействие между различными структурами, выполняющими разные функции, и позволяющий снять возможные противоречия между участниками деятельности по достижению общей цели [1, с. 8—10]. Координация деятельности по реализации государственной политики противодействия коррупции является разновидностью координационной деятельности [2, с. 49—55], направленной на достижение

конкретного результата — снижения коррупционной активности в обществе с использованием различных средств, инструментов и технологий.

На федеральном уровне полномочиями по координации деятельности органов публичной власти по вопросам противодействия коррупции обладает Совет при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции, образуемый им президиум и рабочие группы по отдельным направлениям деятельности [3, с. 91—104]. На региональном

¹ Кабанов Павел Александрович, доктор юридических наук, доцент, директор НИИ противодействия коррупции Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), член экспертного совета при управлении Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции, член рабочей группы президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции по взаимодействию со структурами гражданского общества, г. Казань, Российская Федерация. E-mail: kabanovp@mail.ru

уровне функция координации деятельности по противодействию коррупции возложена на комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации, которые учреждены повсеместно в 2015 году в соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции»¹.

Для консолидации усилий органов публичной власти и институтов гражданского общества, с апреля 2010 года при президиуме Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции создана и функционирует специальная рабочая группа по взаимодействию со структурами гражданского общества, основной целью деятельности которой является организационное и методическое обеспечение взаимодействия не только органов публичной власти между собой, но и с институтами гражданского общества по вопросам формирования и реализации единой государственной политики противодействия коррупции [4, с. 15; 5, с. 22—23].

В период активной деятельности рабочей группы по взаимодействию со структурами гражданского общества президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции (в доковидный период 2011—2019 гг. — *Примечание автора*) на её заседаниях обсуждались вопросы взаимодействия между различными субъектами противодействия коррупции и неоднократно вносились предложения и рекомендации по повышению качества такого взаимодействия. По рекомендациям указанной рабочей группы в НИИ противодействия коррупции Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП) регулярно проводились мониторинговые исследования состояния взаимодействия органов публичной власти с институтами гражданского общества по вопросам противодействия коррупции, а их результаты публиковались [6; 7], в том числе в отечественных рецензируемых научных периодических изданиях [8, с. 2—3; 9, с. 9—14; 10, с. 8—10; 11, с. 44—48; 12, с. 25—31; 13, с. 7—25; 14, с. 22—30; 15, с. 59—63; 16, с. 5—8; 17, с. 22—24; 18, с. 58—65]. Отдельные вопросы взаимодействия органов публичной власти и институтов гражданского общества по финансовой поддержке некоммерческих организаций и осуществлению антикоррупционного планирования освещались в специальных аналитических докладах, подготовленных сотрудниками НИИ противодействия коррупции [19; 20], и обсуждались на заседаниях рабочей группы. Однако такие исследования проводились либо до принятия указа Президента Российской Федерации, регулирующего деятельность комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации², либо по вопросам, не связанным с деятельностью этих комиссий, хотя отдельные вопросы формирования данных комиссий, в том числе и по персональному составу, исследовались в рамках об-

щих разъяснений к Типовому положению о комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации [21]. К тому же в отдельных публикациях отечественных специалистов указывались особенности формирования таких комиссий, но они касались общих положений без обращения к структурному анализу нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации [22, с. 34—52; 23, с. 1—10; 24, с. 56—73; 25, с. 149—157; 26, с. 521—525]. Лишь наши отдельные исследования были посвящены мониторингу взаимодействия федеральных, региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества при формировании комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ [27, с. 33—45]. Это свидетельствует о том, что в новых условиях отсутствуют крупные теоретические разработки по данному вопросу, что позволяет заявить о научной новизне проведенного нами исследования, а вносимые предложения и рекомендации направлены на решение задачи, сформулированной в Национальном плане противодействия коррупции на 2021—2024 годы, и обладают практической значимостью.

Объект проведенного исследования — общественные отношения в сфере взаимодействия органов публичной власти с институтами гражданского общества по вопросам реализации государственной политики противодействия коррупции.

Предмет исследования — правовое регулирование и практика взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции при формировании комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации.

Цель исследования — оценка состояния вовлеченности институтов гражданского общества в деятельность комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации, а также выработка рекомендаций по созданию оптимальной структуры комиссии для повышения эффективности взаимодействия между ними при формировании названных комиссий.

Для достижения заявленной цели исследования поставлены следующие **задачи**:

- ▶ найти, описать и проанализировать нормативные правовые акты, регулирующие деятельность комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации;
- ▶ определить фактический состав комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации;
- ▶ провести сравнительный анализ региональных нормативных правовых актов по организации деятельности комиссий по координации работы

по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации с положениями федеральных нормативных актов и собственного регионального антикоррупционного и иного законодательства, по вопросам их организации и функционирования;

- › внести предложения по совершенствованию правового регулирования деятельности комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации;
- › предложить рекомендации по совершенствованию структуры комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации.

Методология и методика исследования. Методологической основой проведенного исследования является диалектический материализм и основанные на нем общенаучные методы познания (анализ, синтез, сравнение, группировка, индукция и др.), используемые в юридических науках.

Эмпирическая и одновременно **правовая** база проведенного исследования включает в себя:

- › региональное антикоррупционное законодательство субъектов Российской Федерации — 102 единицы;
- › региональное законодательство субъектов Российской Федерации, регулирующее деятельность общественных организаций, в том числе по осуществлению ими общественного контроля — 136 единиц;
- › подзаконные нормативные правовые акты по организации деятельности комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации — 127 единиц;
- › федеральные нормативные правовые акты, регулирующие деятельность федеральных и региональных органов государственной власти по взаимодействию между собой и органами местного самоуправления по противодействию коррупции — 28 единиц.

Кроме того, в качестве источников правовой информации привлекались федеральные государственные реестры, материалы судебной практики и иные документы, относящиеся к исследуемой проблематике.

Теоретической основой проведенного исследования являются труды отечественных специалистов по вопросам взаимодействия органов государственной власти между собой, с органами местного самоуправления муниципальных образований и институтами гражданского общества по вопросам реализации государственной политики противодействия коррупции.

Территориальные рамки исследования обусловлены целями и задачами исследования и включают в себя территории всех субъектов Российской Федерации, входившие в неё на 1 сентября 2022 года.

Хронологические рамки исследования определены периодом закрепления в федеральном анти-

коррупционном законодательстве института комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации (лето 2015 года) по 1 сентября 2022 года.

Процесс и результаты проведенного исследования

Основным организационно-правовым документом, определяющим структуру региональных комиссий по координации работы по противодействию коррупции, является Типовое положение о региональных комиссиях по координации работы по противодействию коррупции. Имеются и иные нормативные акты Президента Российской Федерации, которые уточняют и дополняют ранее принятые документы, в том числе регулирующие участие представителей институтов гражданского общества в этих комиссиях. Иногда для решения этого сложного вопроса региональные органы власти принимали специальные меры, отражая их в региональных нормативных правовых актах³. Как правило, представители институтов гражданского общества присутствуют в составе указанных комиссий, за исключением комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Калужской области, которая состоит исключительно из чиновников⁴. При этом структура представительства институтов гражданского общества в указанных комиссиях неоднородна. Если участие одних прямо предписано в федеральных нормативных актах (руководители общественных палат субъектов Российской Федерации), то иные представители общественных организаций должны относиться к категории «представители общественных организаций, уставными задачами которых является участие в противодействии коррупции». В отдельных российских регионах в законодательстве, регулирующем деятельность общественных палат, прямо указано их участие в реализации государственной политики противодействия коррупции. Например, частью 2 статьи 2 Закона Самарской области «Об Общественной палате Самарской области» в качестве одной из задач функционирования Общественной палаты Самарской области указано «создание условий для противодействия коррупции на территории Самарской области»⁵. Пунктом 6 части 2 статьи 3 Закона Воронежской области «Об Общественной палате Воронежской области», уже утратившем силу⁶, данная задача была сформулирована несколько иначе: «формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению»⁷. Кроме того, перед участниками общественного контроля субъектов Российской Федерации региональным законодательством ставится конкретная задача — формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению⁸ либо указание на факты коррупции в проверяемом органе или организации⁹. Более того, пунктом 4 части 1

статьи 2 закона Республики Саха (Якутия) «Об общественном контроле в Республике Саха (Якутия)» общественным палатам и общественным советам предписано принимать участие в формировании и работе совещательных органов по противодействию коррупции¹⁰. Региональные законодатели наделяют антикоррупционными полномочиями общественные советы при региональных органах исполнительной власти. Например, пунктом 6 части 2 статьи 3 Закона Тульской области «Об общественных советах при органах исполнительной власти Тульской области» в качестве задачи деятельности общественных советов при органах исполнительной власти обозначено «формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению»¹¹. На необходимость участия общественных советов в деятельности по противодействию коррупции указывают и современные исследователи [28, с. 250—255].

Проведенное нами исследование показало, что наибольшее количество в составах региональных комиссий по координации работы по противодействию коррупции из представителей общественных организаций занимают руководители общественных палат субъектов Российской Федерации. Они представлены в 76 комиссиях, или 90,5% от общего количества всех исследованных нами региональных комиссий. Лишь в составе восьми комиссий отсутствуют представители региональных общественных палат: город федерального значения Севастополь¹², Республика Башкортостан¹³, Республика Калмыкия¹⁴, Амурская¹⁵, Калужская¹⁶, Московская¹⁷, Псковская¹⁸ и Челябинская¹⁹ области. Вполне естественно, что такое несоответствие федеральным требованиям к представительству руководителей региональных общественных палат в составах комиссий по координации работы по противодействию коррупции в упомянутых субъектах Российской Федерации должно быть устранено.

Следует уточнить, что федеральным и региональным законодательством задачи противодействия коррупции иногда закрепляются за негосударственными некоммерческими организациями. В числе таких негосударственных некоммерческих организаций оказались торгово-промышленные палаты субъектов Российской Федерации [29, с. 108—113], которые отечественные специалисты справедливо относят к институтам гражданского общества, обладающим антикоррупционными полномочиями [30, с. 241—243; 31, с. 327—330]. Впервые антикоррупционная функция торгово-промышленных палат была закреплена федеральным законодательством в декабре 2015 года. Федеральный законодатель предоставил право торгово-промышленным палатам участвовать в выработке и реализации мер по противодействию коррупции при осуществлении хозяйственной деятельности, внося соответствующие изменения в Закон Российской Федерации «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации»²⁰. Это положение федерального зако-

нодательства в полном объеме было перенесено в отдельные региональные законы, регулирующие деятельность торгово-промышленных палат субъектов Российской Федерации: Чеченская Республика²¹, Республика Саха (Якутия)²², Пермский край²³, Владимирская²⁴, Ленинградская²⁵ и Тульская²⁶ области.

Кроме того, региональным законодательством, регулирующим деятельность торгово-промышленных палат субъектов Российской Федерации, также предусматривается участие этих негосударственных некоммерческих организаций в реализации государственной политики противодействия коррупции. Например, статьей 4 Закона Брянской области «О торгово-промышленной палате Брянской области» предусмотрено, что палата принимает участие в работе совещательных органов при губернаторе Брянской области и правительстве Брянской области (п. 8 ч. 1) и оказывает содействие органам государственной власти Брянской области и органам местного самоуправления в реализации мероприятий по противодействию коррупции (ч. 3)²⁷. Это же положение закреплено в законодательстве, регулирующем деятельность торгово-промышленных палат следующих субъектов Российской Федерации: город Москва²⁸, Забайкальский край²⁹, Нижегородская³⁰, Саратовская³¹ и Ульяновская³² области. К тому же действующими региональными документами антикоррупционного планирования предусмотрено участие в их реализации торгово-промышленных палат субъектов Российской Федерации³³. Следовательно, по критерию вовлеченности в реализацию государственной политики противодействия коррупции их представители могут участвовать в работе комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации в качестве полноправных членов. Однако проведенный нами структурный анализ представительства в региональных комиссиях по координации работы по противодействию коррупции показал, что данная категория лиц входит в состав 19 указанных комиссий, что составляет 22,6%, т. е. менее четверти всех региональных комиссий. Более того, из всех перечисленных выше 12 субъектов Российской Федерации, в которых региональным законодательством предусмотрено участие торгово-промышленных палат в реализации государственной политики противодействия коррупции, только в составе комиссии по координации работы по противодействию коррупции Саратовской области имеется их представитель. На наш взгляд, незначительное представительство руководителей торгово-промышленных палат в составе комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации не соответствует их предназначению, правовому положению и антикоррупционным возможностям по обеспечению антикоррупционной безопасности современного российского общества. К тому же, по мнению председателя Торгово-промышленной палаты Российской Федерации С.Н. Катырина, торго-

во-промышленные палаты субъектов Российской Федерации включены в систему профилактики коррупции в нормотворческом процессе — некоторые из них являются независимыми экспертными организациями, аккредитованными на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов [32, с. 7—14]. Действительно, привлечение торгово-промышленных палат субъектов Российской Федерации к проведению независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов является одной из форм участия этих негосударственных некоммерческих организаций в реализации государственной политики противодействия коррупции, требующей профессиональной антикоррупционной компетентности в сфере нормотворческой деятельности представителей этих палат.

На 5 сентября 2022 года в государственный реестр независимых экспертов (юридических лиц), получивших аккредитацию на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации (далее по тексту — реестр независимых экспертов. — *Примечание автора*), включены 28 региональных и 9 муниципальных торгово-промышленных палат. Удивительно, но Торгово-промышленная палата Российской Федерации в этом государственном реестре независимых экспертов отсутствует. Она не взяла на себя функцию независимого эксперта на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов и не реализует в данной форме свои антикоррупционные полномочия, в то время как региональные торгово-промышленные палаты осуществляют антикоррупционную экспертизу.

В числе независимых экспертных учреждений оказались следующие региональные торгово-промышленные палаты, включенные в государственный реестр независимых экспертов:

- Союз «Торгово-промышленная палата Саратовской области» (рег. № 4);
- Союз «Волжская торгово-промышленная палата» (рег. № 9);
- Союз «Торгово-промышленная палата Ростовской области» (рег. № 46);
- Торгово-промышленная палата Нижегородской области (рег. № 79);
- Союз «Торгово-промышленная палата Нижегородской области» (рег. № 434);
- Московская торгово-промышленная палата, некоммерческая организация — торгово-промышленная палата (рег. № 103)
- Союз «Волгоградская торгово-промышленная палата» (рег. № 113);
- Курская торгово-промышленная палата (рег. № 117);

- Ленинградская областная торгово-промышленная палата (рег. № 118);
- Смоленская торгово-промышленная палата (рег. № 125);
- Союз «Торгово-промышленная палата Республики Мордовия» (рег. № 126);
- Пермская торгово-промышленная палата (рег. № 142);
- Торгово-промышленная палата Республики Башкортостан (рег. № 144);
- Союз «Рязанская торгово-промышленная палата» (рег. № 155);
- Санкт-Петербургская торгово-промышленная палата (рег. № 157);
- Торгово-промышленная палата Самарской области (рег. № 158);
- Торгово-промышленная палата Ямало-Ненецкого автономного округа (рег. № 159);
- Северная торгово-промышленная палата (рег. № 186);
- Торгово-промышленная палата Республики Ингушетия (рег. № 187);
- Торгово-промышленная палата Краснодарского края (рег. № 190);
- Торгово-промышленная палата Костромской области (рег. № 252);
- Торгово-промышленная палата Ставропольского края (рег. № 253);
- Торгово-промышленная палата Тюменской области (рег. № 253);
- Союз «Торгово-промышленная палата Тюменской области» (рег. № 390);
- Торгово-промышленная палата Республики Татарстан (рег. № 303);
- Союз «Белгородская торгово-промышленная палата» (рег. № 364);
- Союз «Торгово-промышленная палата Воронежской области» (рег. № 369);
- Союз «Вологодская торгово-промышленная палата» (рег. № 379);
- Союз «Ульяновская областная торгово-промышленная палата» (рег. № 400);
- Союз «Калининградская торгово-промышленная палата» (рег. № 436).

Следует отметить, что торгово-промышленные палаты Нижегородской и Тюменской областей были дважды внесены Минюстом России в государственный реестр независимых экспертов.

Для реализации собственного потенциала в реализации государственной политики противодействия коррупции статус независимых экспертных организаций получили и некоторые муниципальные торгово-промышленные палаты. В государственный реестр независимых экспертов внесены следующие муниципальные торгово-промышленные палаты:

- Торгово-промышленная палата г. Дзержинска Нижегородской области (рег. № 14);
- Торгово-промышленная палата г. Тольятти (рег. № 36);

- › Новороссийская торгово-промышленная палата (рег. № 104);
- › Балашихинская торгово-промышленная палата (рег. № 111);
- › Пятигорская торгово-промышленная палата (рег. № 136);
- › Солнечногорская торгово-промышленная палата (рег. № 164);
- › Сургутская торгово-промышленная палата (рег. № 201);
- › Союз «Серпуховская торгово-промышленная палата» (рег. № 360);
- › Союз «Торгово-промышленная палата города Волгодонска» (рег. № 426).

Представители указанных торгово-промышленных палат, обладающие профессиональной антикоррупционной компетентностью по профилактике коррупции в правотворческой деятельности, подтвержденной Минюстом России, могут входить в состав комиссий по координации работы по противодействию коррупции соответствующих субъектов Российской Федерации. Кроме того, торгово-промышленные палаты субъектов Российской Федерации выполняют и иные антикоррупционные функции, например, организацию и осуществление регионального общественного антикоррупционного мониторинга [33, с. 108—110; 34, с. 336—340], антикоррупционного просвещения, антикоррупционной пропаганды и другие [35, с. 73—77; 36, с. 175—180; 37, с. 9—10].

Проведенный нами анализ состава комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации показал, что в их составе встречаются представители и других негосударственных некоммерческих организаций — советов муниципальных образований. Их представители находятся в составе 14 комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации, что составляет 16,7% от общего количества указанных комиссий. Проведенный нами анализ регионального законодательства и подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы по взаимодействию органов государственной власти субъектов Российской Федерации с советами муниципальных образований, показал, что их взаимодействие предусмотрено только по вопросам местного самоуправления. Как правило, региональный законодатель формулирует реализацию такого взаимодействия в конкретной форме — направлять представителей совета муниципальных образований для участия в работе органов государственной власти в качестве членов экспертных, консультативных, координационных советов и групп, образуемых органами государственной власти³⁴. Однако ни в одном из 41 регионального закона и трех региональных подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих отношения по взаимодействию органов государственной власти субъектов Российской Федерации с советами

муниципальных образований, не предусмотрено такое взаимодействие по вопросам реализации государственной политики противодействия коррупции. Безусловно, участие представителей советов муниципальных образований в составе комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации может быть плодотворным и необходимым, если они обладают соответствующими профессиональными антикоррупционными компетенциями либо являются независимыми экспертами, уполномоченными на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных актов и проектов нормативных правовых актов. Например, в числе юридических лиц, получивших аккредитацию уполномоченных на проведение независимой антикоррупционной экспертизы нормативных актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, в государственном реестре Минюста России находится негосударственная некоммерческая организация «Совет (ассоциация) муниципальных образований Оренбургской области» (рег. № 81). Потенциально представитель этой некоммерческой негосударственной организации может быть включен в состав комиссии по координации работы по противодействию коррупции Оренбургской области при наличии у него профессиональной антикоррупционной компетентности в сфере нормотворческой деятельности, подтвержденной Минюстом России. Однако в составе комиссии по координации работы по противодействию коррупции Оренбургской области представителя этой негосударственной некоммерческой организации нет³⁵.

В составе комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации должны присутствовать представители специализированных общественных организаций, одной из уставных целей деятельности которых является противодействие коррупции. В типовом положении о комиссии они названы «представители общественных организаций, уставными задачами которых является участие в противодействии коррупции». Эта категория лиц, обладающая профессиональной антикоррупционной компетентностью, должна участвовать в деятельности комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации. Проведенный нами анализ состава указанных комиссий показал, что только в 16 комиссиях имеются представители «общественных организаций, уставными задачами которых является участие в противодействии коррупции», или 19% от общего количества.

В составе комиссий по координации работы по противодействию коррупции города Санкт-Петербурга, Республики Бурятия, Белгородской, Владимирской и Псковской областей, Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и Ямало-Немецкого автономного округа имеются представи-

тели Общероссийской общественной организации «Центр противодействия коррупции в органах государственной власти». При этом сама Общероссийская общественная организация «Центр противодействия коррупции в органах государственной власти» является организацией, включенной в государственный реестр независимых экспертов (рег. № 208), как и некоторые из её региональных отделений, расположенных в Санкт-Петербурге (рег. № 270), Белгородской (рег. № 112 и 231), Волгоградской (рег. № 65) и Иркутской (рег. № 196) областях, Республике Тыва (рег. № 154), Республике Хакасия (рег. № 174), Республике Бурятия (рег. № 349) и Красноярском крае (рег. № 211).

В состав комиссии по координации работы по противодействию коррупции Московской области включен председатель правления Межрегиональной общественной организации содействия реализации программ в области противодействия и борьбы с коррупцией «Национальный комитет общественного контроля». Однако, судя по её наименованию, руководство этой общественной организации трудно заподозрить в профессиональной антикоррупционной компетентности, хотя эта общественная организация имеется в государственном реестре независимых экспертов (рег. № 354).

В составе комиссии по координации работы по противодействию коррупции Рязанской области находится председатель Рязанской областной общественной организации «Комиссия содействия правоохранительным органам по борьбе с организованной преступностью и коррупцией».

В составе комиссии по координации работы по противодействию коррупции Тамбовской области присутствует председатель правления Региональной общественной организации «Комитет по борьбе с коррупцией» Тамбовской области.

В состав комиссии по координации работы по противодействию коррупции Тверской области входит член Общественного совета Тверской региональной общественной организации по противодействию коррупции «Антикоррупционный центр».

В состав комиссии по координации работы по противодействию коррупции Республики Карелия входит председатель Карельской региональной общественной организации содействия противодействию коррупции «Общественность против коррупции».

Председатель Новгородской региональной общественной организации «Комитет по правозащите граждан и противодействию коррупции» входит в состав комиссии по координации работы по противодействию коррупции Новгородской области.

Председатель межрегиональной общественной организации «Северо-Западный Центр противодействия коррупции в органах государственной власти» входит в состав комиссии по координации работы по противодействию коррупции города Санкт-Петербурга. Эта общественная организация

находится в государственном реестре независимых экспертов (рег. № 270).

Председатель политического совета Ингушского регионального отделения общероссийской политической партии «Народ против коррупции» входит в состав комиссии по координации работы по противодействию коррупции Ингушской Республики.

Сопредседатель общественного совета автономной некоммерческой организации «Центр общественных процедур «Бизнес против коррупции» по административному и гражданскому направлениям входит в состав комиссии по координации работы по противодействию коррупции Республики Татарстан. Его антикоррупционная компетентность подтверждается тем, что эта некоммерческая организация внесена в государственный реестр независимых экспертов, хотя сам представитель этой организации не входит в список членов данной организации, профессиональная компетентность которых отражена в реестре.

В состав комиссии по координации работы по противодействию коррупции Алтайского края входит представитель Межрегиональной общественной организации содействия реализации программ в области противодействия и борьбы с коррупцией «Национальный комитет общественного контроля».

Председатель Камчатского регионального отделения общероссийской общественной организации «Общественная комиссия по борьбе с коррупцией» входит в состав комиссии по координации работы по противодействию коррупции Камчатского края.

Анализ состава комиссий показал, что только две общероссийские общественные организации, уставными задачами которых является участие в противодействии коррупции, имеют свое представительство в комиссиях по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации. Этими общероссийскими общественными организациями являются «Центр противодействия коррупции в органах государственной власти» (в 7 регионах) и «Общественная комиссия по борьбе с коррупцией» (в одном регионе). В остальных регионах в составе комиссий по координации работы по противодействию коррупции представительство организаций, уставными задачами которых является участие в противодействии коррупции, ограничивается региональными или межрегиональными общественными организациями с аналогичными уставными задачами.

Проведенное нами исследование показало, что в составе комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации имеются представители иных общественных организаций, чья профессиональная деятельность не связана с вопросами реализации государственной политики противодействия коррупции. К ним можно отнести представителей общероссийских организаций:

- › «Российская социологическая ассоциация» (Костромская область);
- › «Ассоциация работников правоохранительных органов и спецслужб Российской Федерации» (Липецкая область);
- › общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «ОПОРА России» (Архангельская и Вологодская области);
- › «Российский союз ветеранов Афганистана» (Ростовская область);
- › «Деловая Россия» (Чувашская Республика).

Значительна доля представительства в составе комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации и иных региональных общественных организаций, в полномочиях которых отсутствуют антикоррупционные функции:

- › профсоюзы (Республика Мордовия, Вологодская и Тюменская области);
- › отраслевые ассоциации и союзы (Санкт-Петербург, Вологодская, Новосибирская и Свердловская области);
- › ветеранские организации (Республика Калмыкия, Омская, Ростовская, Тюменская и Ульяновская области).

Возможно, вхождение данной категории представителей общероссийских и региональных общественных организаций в состав комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации обусловлено не их принадлежностью к данным организациям, а имеющейся профессиональной антикоррупционной компетентностью, но каких-либо документальных подтверждений этой гипотезы нами не обнаружено. Возможно, это лишь та категория лиц, которая обеспечивает кворум на заседаниях при значительной загруженности других членов комиссий.

Анализ персонального состава комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации показал, что в них входят представители региональных отделений общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». При этом уставом Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» участие этой организации в противодействии коррупции не предусмотрено³⁶, хотя отдельные публичные мероприятия по вопросам противодействия коррупции этой организацией проводятся [38, с. 11—13; 39, с. 26—27; 40, с. 16].

В то же время обращение к государственному реестру независимых экспертов показало, что региональные отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» выступают в качестве независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных актов и проектов нормативных правовых актов.

На 5 сентября 2022 года в государственном реестре независимых экспертов, размещенном на сай-

те Министерства юстиции Российской Федерации³⁷, указано 45 региональных отделений общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». Однако лишь в составе 8 комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации имеются представители региональных отделений общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». Представительство региональных отделений общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» обнаружено в составах комиссий по координации работы по противодействию коррупции Республики Башкортостан³⁸, Республики Марий Эл³⁹, Пензенской⁴⁰ и Ульяновской⁴¹ областей, Ненецкого автономного округа⁴², Краснодарского⁴³, Пермского⁴⁴ и Ставропольского⁴⁵ краев. Очевидно, что представительство региональных отделений общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» крайне мало в составах комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации и не соответствует их антикоррупционному потенциалу. Такое положение может быть вызвано как низкой антикоррупционной активностью в сфере нормотворчества самих региональных отделений указанной общественной организации, с одной стороны, так и нежеланием включения их представителей в состав комиссий со стороны региональных органов власти — с другой.

Особая категория членов региональных комиссий по координации работы по противодействию коррупции — это лица, аккредитованные Министерством юстиции Российской Федерации в качестве независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. Включение их в состав указанных комиссий дополнительно предусмотрено пп. «а» п. 43 Национального плана противодействия коррупции на 2021—2024 годы. Проведенный нами структурный анализ состава комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации показал, что лишь в отдельных региональных комиссиях имеется представительство независимых экспертов из государственного реестра независимых экспертов, получивших аккредитацию на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации (физических лиц). Такие эксперты имеются в составах пяти комиссий по координации работы по противодействию коррупции: Республики Крым, Чувашской Республики, Ямало-Ненецкого автономного округа, Алтайского края и Амурской области. Даже с учетом имеющихся восьми представителей независимых экспертных учреждений в комиссиях по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федера-

ции, для повышения представительства институтов гражданского общества за счет указанной категории специалистов, обладающих профессиональной антикоррупционной компетентностью в сфере нормотворчества, такого количества явно недостаточно. Поэтому дополнение указанных комиссий независимыми экспертами является одним из приоритетных направлений развития их антикоррупционного потенциала.

Самостоятельное значение имеют для состава комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации представители научных и образовательных организаций, в которых имеются специалисты высокой квалификации, обладающие знаниями, умениями и навыками в вопросах противодействия коррупции (эксперты), а пользуясь языком регионального антикоррупционного законодательства, «лица, специализирующиеся на изучении проблем профилактики коррупции»⁴⁶, хотя очевидно, что у коррупции и профилактики коррупции проблем нет. Проблемы есть в сознании плохо подготовленных чиновников и законодателей, которые не могут понять, что специалист высокой квалификации не ищет проблем у коррупции — пусть они у неё будут сохраняться и возрастать вечно в форме адекватной угрозы системного противодействия. Необходимо понять, что такой специалист исследует социальное явление коррупции, его причины, предлагает меры по устранению (нейтрализации, локализации или ликвидации) причин коррупционного поведения и разрабатывает новые технологии противодействия коррупции либо предлагает меры, направленные на повышение эффективности использования имеющихся антикоррупционных инструментов.

Проведенный нами структурный анализ состава комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации показал, что представители научных и образовательных организаций довольно часто входят в состав указанных комиссий в качестве экспертов. Их представительство обнаружено в 64, или 76,2% всех исследованных нами региональных комиссий. Их общее количество в составе указанных комиссий составляет 96 человек, или 5,6% от общего количества всех членов комиссий. Такое количество представителей экспертного сообщества в деятельности комиссий по координации работы по противодействию коррупции явно недостаточно. В то же время удивляет состав представительства в указанных комиссиях научных и образовательных организаций. Из всей совокупности представителей научных и образовательных организаций 75, или 78,1% из них, являются ректорами, проректорами, директорами филиалов (руководителями) образовательных учреждений или научных учреждений и только 21 человек, или 21,9%, относятся к категории профессорско-преподавательского состава (заведующие кафедрами (отделами), профессора, доценты, старшие

преподаватели), то есть вовлеченными в научно-исследовательскую деятельность. Возможно, что эти специалисты вовлечены в исследования вопросов повышения эффективности противодействия коррупции. В общей структуре региональных комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации представительство научного сообщества составляет 1,2% от общего состава. При этом не все представители профессорско-преподавательского состава вузов, включенные в состав комиссий, проводят соответствующие исследования, что превращает их в сторонних зрителей на этих мероприятиях, обеспечивающих кворум.

Следует оговориться, что нахождение в составе руководства образовательной или научной организации не исключает участия в научной деятельности и наличия индивидуальной антикоррупционной компетентности у члена комиссии, но существенно ограничивает возможности проведения научных исследований и развития антикоррупционных компетенций. Изложенное позволяет сделать однозначный вывод о том, что региональные органы государственной власти при формировании персонального состава комиссий по координации работы по противодействию коррупции неточно поняли термин «представители образовательных и научных организаций» и фактически подменили его содержание термином «руководители» указанных организаций. В результате такой интерпретации произошла подмена представительства экспертного сообщества на многоликое, чаще всего некомпетентное представительство руководителей этих организаций, которое необходимо лишь для обеспечения кворума на заседаниях, а не для решения сложных задач противодействия коррупции. В связи с этим встает закономерный вопрос: а по каким объективным критериям необходимо формировать в составе комиссии представительство экспертов от научных и образовательных организаций? На наш взгляд, для научных и образовательных организаций этот вопрос решается просто. Проведение кандидатом в состав комиссии научных исследований по вопросам противодействия коррупции и регулярная ежегодная публикация их результатов в научных, учебных и учебно-методических изданиях либо наличие диплома кандидата (доктора) наук, выданного на основе результатов публичной защиты диссертации по вопросам противодействия коррупции — это основной критерий для кандидатов в состав комиссии. В качестве дополнительных критериев, свидетельствующих о наличии у претендента профессиональной антикоррупционной компетентности, могут выступать ряд обстоятельств. Во-первых, преподавание кандидатом учебных дисциплин по вопросам, связанным с противодействием коррупции, в течение продолжительного периода — не менее трех лет. Во-вторых, наличие у кандидата дополнительного профессионального антикоррупционного об-

разования в виде переподготовки или повышения квалификации по вопросам противодействия коррупции. В-третьих, предыдущая профессиональная деятельность кандидата, связанная с противодействием коррупции в органах публичной власти и/или организациях. Например, прохождение службы в подразделениях правоохранительных органов (МВД России, ФСБ России, Следственный комитет России) по борьбе с коррупцией, в подразделениях по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции органов прокуратуры, подразделениях по профилактике коррупционных и иных правонарушений федеральных государственных органов, органах по профилактике коррупционных и иных правонарушений субъектов Российской Федерации. В-четвертых, нахождение кандидата в государственном реестре независимых экспертов и проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

Проведенный нами структурный анализ комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации показал, что в некоторых из них входят специалисты с высоким уровнем профессиональной антикоррупционной компетентности. Специалисты с высоким статусом эксперта имеются в комиссиях по координации работы по противодействию коррупции:

- ▶ Красноярского⁴⁷ (к. ю. н., доц. И.А. Дамм) и Приморского⁴⁸ (д. ю. н., проф. В.А. Номоконов) краев;
- ▶ Кировской⁴⁹ (к. ю. н., доц. П.Н. Фещенко), Московской⁵⁰ (к. ю. н., доц. А.М. Цирин) и Свердловской⁵¹ (д. ю. н., проф., акад. РАН В.Н. Руденко, д. ю. н., доц. С.Д. Хазанов) областей;
- ▶ Республики Татарстан⁵² (д. ю. н., проф. И.И. Бикеев).

При этом на территории Российской Федерации проводят исследования по вопросам противодействия коррупции по различным научным специальностям около тысячи специалистов, значительная доля которых имеют ученые степени и ученые звания. Однако в числе членов комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации количество этой категории лиц невелико, следовательно, региональным органам власти интеллектуальная составляющая реализации государственной политики противодействия не нужна.

В процессе исследования появился вопрос о статусе независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в структуре комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации, тем более что в действующих нормативных правовых актах не указано, к какой категории представителей институтов гражданского общества их относить. В связи с этим можно с уверенностью сказать, что в структуре ко-

миссий есть две группы независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

Первая группа — это физические лица, индивидуально получившие аккредитацию в качестве независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в Минюсте России, входящие в соответствующий государственный реестр независимых экспертов.

Вторая группа — это представители негосударственных некоммерческих и общественных организаций, получившие аккредитацию в качестве независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в Минюсте России, входящие в соответствующий государственный реестр независимых экспертов.

Обе эти группы независимых экспертов следует отнести к представителям институтов гражданского общества, которые могут претендовать на включение в состав комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации в качестве членов. Такое представительство многоликого гражданского общества должно быть без претензий на высокий статус эксперта, поскольку их антикоррупционная профессиональная компетентность, даже подтвержденная Министерством юстиции Российской Федерации, касается только одной сферы жизнедеятельности — нормотворчества. Использование независимыми экспертами только одного инструмента — антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов — не делает их компетентными в использовании других инструментов (антикоррупционный мониторинг, антикоррупционное планирование, антикоррупционное просвещение, антикоррупционное образование, антикоррупционная пропаганда и др.) и универсальными специалистами по вопросам противодействия коррупции.

При этом представителей экспертных организаций, включенных в государственный реестр независимых экспертов, при включении в состав комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации следует проверять на обладание ими профессиональной антикоррупционной компетентностью. Сама по себе принадлежность представителя к любой из негосударственных некоммерческих или общественных организаций, получивших аккредитацию в качестве независимого эксперта, не является критерием его профессионализма в вопросах формирования и реализации государственной политики противодействия коррупции; в отдельных случаях у него отсутствует профессиональная антикоррупционная компетентность, которая приобретает десятилетиями профессиональной деятельности. Например, для

представителей юридических лиц, включенных в государственный реестр независимых экспертов по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, определены единые критерии соответствия заявленным требованиям. Более того, в государственном реестре указываются персональные данные экспертов из числа физических лиц (представителей данной организации), благодаря профессиональным качествам которых эти юридические лица внесены в указанный реестр Министерством юстиции Российской Федерации. По этому основанию в состав комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации должны входить лица, чья персональная профессиональная компетентность подтверждена Министерством юстиции Российской Федерации. Однако региональная практика формирования персонального состава комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации идет другим путем.

Выборочный анализ практики формирования комиссий по координации работы по противодействию коррупции Ставропольского края и Ингушской Республики от региональных отделений Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» и Торгово-промышленной палаты Ставропольского края показал следующее. Для получения государственной аккредитации в качестве независимого экспертного учреждения по проведению антикоррупционной экспертизы Ставропольское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» представило документы на своих представителей: докторов юридических наук, профессоров И.Н. Клюковскую и И.В. Мухачева, а также кандидата юридических наук М.П. Мельникову. Необходимо отметить, что вклад в формирование теоретических основ современной государственной политики противодействия коррупции России только одного из представленных экспертов, Ирины Николаевны Клюковской — первого в Российской Федерации специалиста, подготовившего и защитившего докторскую диссертацию по вопросам противодействия коррупции [41], не вызывает сомнений, достаточно прочитать её научные произведения, посвященные данной проблематике [42, с. 12—15; 43; 44, с. 126—128; 45; 46, с. 197—201; 47, с. 138—141; 48; 49, с. 179—185; 50, с. 152—160]. Однако в составе краевой комиссии оказался другой человек — председатель Ставропольского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», персонально не представленный в государственном реестре независимых экспертов. Это положение касается включения в состав комиссии по координации работы по противодействию коррупции Ставропольского края руководителя региональной торгово-промышленной палаты и включения в состав комиссии по ко-

ординации работы по противодействию коррупции Республики Ингушетия заместителя председателя Ингушского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». Оба этих члена соответствующих региональных комиссий по координации работы по противодействию коррупции хотя и представляют аккредитованные Минюстом России независимые экспертные организации, но сами не имеют профессиональной антикоррупционной компетентности, подтвержденной Минюстом России.

Невзирая на такие перекосы в формировании комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации, связанные с включением представителей независимых экспертных учреждений, необходимо отметить, что находящиеся в государственных реестрах независимых экспертов (физические и юридические лица) представители субъектов Российской Федерации являются кадровым резервом, который можно использовать для обновления состава комиссий.

Основные выводы по результатам проведенного исследования

Проведенный нами мониторинг представительства институтов гражданского общества в составе комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации показал следующее.

Во-первых, представительство институтов гражданского общества в комиссиях по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации в основном ограничивается наличием в их составе председателей региональных общественных палат; иные категории представителей институтов гражданского общества имеются лишь в составах небольшого количества комиссий.

Во-вторых, в составе комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации недостаточное количество представителей институтов гражданского общества, обладающие специальной профессиональной антикоррупционной компетентностью, в том числе таких категорий, как:

- ▶ представители некоммерческих организаций, уставная деятельность которых связана с противодействием коррупции;
- ▶ представители экспертного сообщества;
- ▶ независимые эксперты, уполномоченные на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. Такое положение в структуре комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации противоречит требованиям, изложенным в пп. «а» п. 43 Национального плана

противодействия коррупции на 2021—2024 годы, предусматривающего введение в состав указанных комиссий этой группы представителей институтов гражданского общества.

В-третьих, в целях повышения эффективности деятельности комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации и вовлечения представителей институтов гражданского общества в их деятельность высшим должностным лицам органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации необходимо дополнительно ввести в состав указанных комиссий:

➤ представителей некоммерческих организаций, уставная деятельность которых связана с противодействием коррупции;

➤ представителей экспертного сообщества — лиц, обладающих профессиональной антикоррупционной компетентностью;

➤ независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, внесенных в государственный реестр независимых экспертов.

В-четвертых, научно-исследовательским и образовательным организациям высшего образования Российской Федерации необходимо разработать единые критерии включения в состав комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации для различных категорий представителей институтов гражданского общества.

Сноски

1. Указ Президента РФ от 15.07.2015 № 364 (в ред. от 25.04.2022 № 232) «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть II). ст. 4477.
2. Указ Президента РФ от 15.07.2015 № 364 (в ред. от 25.04.2022 № 232) «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть II). ст. 4477.
3. См., например: Распоряжение Губернатора Новосибирской области от 23.05.2017 № 93-р «О плане совместных мероприятий Общественной палаты Новосибирской области, органов государственной власти Новосибирской области, государственных органов Новосибирской области по повышению роли гражданского общества в противодействии коррупции на 2017 год» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/465717021?ysclid=l87hu9da5332322559> (дата обращения: 18.09.2022).
4. Постановление Губернатора Калужской области от 16.10.2015 № 482 (в ред. от 25.07.2022 № 322) «О комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Калужской области» // Весть документы. 2015. 30 октября.
5. Закон Самарской области от 11.02.2008 № 8-ГД (в ред. от 17.03.2021 № 21-ГД) «Об Общественной палате Самарской области» // Волжская коммуна. 2008. 14 февраля.
6. Закон Воронежской области от 16.12.2016 № 169-ОЗ «Об Общественной палате Воронежской области и о признании утратившими силу отдельных законодательных актов Воронежской области» // Информационная система «Портал Воронежской области в сети Интернет», URL: <http://www.govrn.ru>, 21.12.2016.
7. Закон Воронежской области от 02.07.2008 № 66-ОЗ (в ред. от 11.12.2014 № 175-ОЗ) «Об Общественной палате Воронежской области» // Молодой коммунар. 2008. 12 июля.
8. Закон Воронежской области от 05.06.2015 № 103-ОЗ (в ред. от 26.09.2018 № 112-ОЗ) «О регулировании отдельных вопросов осуществления общественного контроля в Воронежской области» // Информационная система «Портал Воронежской области в сети Интернет», URL: <http://www.govrn.ru>, 08.06.2015; Закон Кировской области от 11.11.2016 № 8-ЗО (в ред. от 23.07.2019 № 284-ЗО) «Об общественном контроле в Кировской области» // Сборник основных нормативных правовых актов органов государственной власти Кировской области. 2016. № 6(168). ст. 6071; Закон Нижегородской области от 22.09.2015 № 127-З (в ред. от 10.09.2021 № 110-З) «Об общественном контроле в Нижегородской области» // Нижегородские новости. 2015. 8 декабря; Закон Свердловской области от 19.12.2016 № 151-ОЗ (в ред. от 26.02.2018 № 19-ОЗ) «Об общественном контроле в Свердловской области» // Областная газета. 2016. 22 декабря.
9. Закон Вологодской области от 07.12.2015 № 3806-ОЗ (в ред. от 11.12.2020 № 4821-ОЗ) «Об отдельных вопросах осуществления общественного контроля в Вологодской области» // Красный Север. 2015. 12 декабря; Закон Карачаево-Черкесской Республики от 01.07.2022 № 36-РЗ «Об отдельных вопросах организации и осуществления общественного контроля в Карачаево-Черкесской Республике» // Официальный интернет-портал правовой информации, URL: <http://pravo.gov.ru>, 05.07.2022; Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 21.12.2015 № 139-ЗАО (в ред. от 24.12.2018 № 126-ЗАО) «Об общественном контроле в Ямало-Ненецком автономном округе» // Красный Север. 2015. 28 декабря.
10. Закон Республики Саха (Якутия) от 30.04.2014 1305-3 № 167-V (в ред. от 27.11.2015 1514-3 № 589-V) «Об общественном контроле в Республике Саха (Якутия)» // Якутские ведомости. 2014. 24 мая.
11. Закон Тульской области от 18.06.2021 № 50-ЗТО «Об общественных советах при органах исполнительной власти Тульской области» // Сборник правовых актов Тульской области и иной официальной информации, URL: <http://npatula.ru>, 18.06.2021.
12. Указ Губернатора города Севастополя от 15.10.2015 № 100-УГ (в ред. от 28.06.2021 № 54Т-УГ) «О создании Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в городе Севастополе» // Официальный сайт Правительства Севастополя, URL: <http://sevastopol.gov.ru>, 16.10.2015.
13. Указ Главы Республики Башкортостан от 09.10.2015 № УГ-249 (в ред. от 31.05.2022 № УГ-351) «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 15 июля 2015 года № 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» // Ведомости Государственного Собрания - Курултая, Главы и Правительства Республики Башкортостан. 2015. № 31(505). ст. 1312.
14. Указ Главы Республики Калмыкия от 15.09.2008 № 162 (в ред. от 11.04.2022 № 55) «О Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Республике Калмыкия» // Хальмг унн. 2008. 17 сентября.
15. Постановление Губернатора Амурской области от 12.10.2015 № 252 (в ред. от 31.01.2022 №19) «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» // Официальный интернет-портал правовой информации, URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 15.10.2015.
16. Постановление Губернатора Калужской области от 16.10.2015 № 482 (в ред. от 25.07.2022 № 322) «О комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Калужской области» // Весть документы. 2015. 30 октября.
17. Постановление Губернатора Московской области от 08.07.2019 №315-ПП (в ред. от 31.03.2022 № 95-ПП) «О некоторых вопросах деятельности комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Московской области» // Ежедневные Новости. Подмосковье. 2019. 29 июля.
18. Распоряжение Губернатора Псковской области от 20.01.2020 № 4-РГ (в ред. от 26.05.2022 № 71-РГ) «О составе комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Псковской области».
19. Постановление Губернатора Челябинской области от 06.08.2008 № 245 (в ред. от 12.01.2022 № 2) «О Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Челябинской области» // Сборник нормативных правовых актов Губернатора и Правительства Челябинской области. 2008, № 8, август.
20. Федеральный закон от 30.12.2015 № 451-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть I). ст. 71.
21. Закон Чеченской Республики от 20.12.2006 № 57-РЗ (в ред. от 15.03.2021 № 13-РЗ) «О Торгово-промышленной палате Чеченской Республики» // Вести Республики. 2006. 28 декабря.
22. Закон Республики Саха (Якутия) от 03.07.2018 2040-3 № 1639-V «О Торгово-промышленной палате Республики Саха (Якутия)» // Якутские ведомости. 2018. 19 июля.

23. Закон Пермского края от 27.04.2018 № 220-ПК «О Пермской торгово-промышленной палате» // Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края. 2018, № 17, часть 1.
24. Закон Владимирской области от 21.08.2018 № 84-ОЗ (в ред. от 02.12.2020 № 116-ОЗ) «О Торгово-промышленной палате Владимирской области» // Владимирские ведомости. 2018. 1 сентября.
25. Областной закон Ленинградской области от 17.02.2020 № 18-оз (в ред. от 15.03.2021 № 19-оз) «О Торгово-промышленной палате Ленинградской области» // Официальный интернет-портал Администрации Ленинградской области, URL: <http://www.lenobl.ru>, 17.02.2020.
26. Закон Тульской области от 28.11.2019 № 113-ЗТО (в ред. от 31.01.2022 № 2-ЗТО) «О торгово-промышленной палате Тульской области» // Сборник правовых актов Тульской области и иной официальной информации, URL: <http://npatula.ru>, 29.11.2019.
27. Закон Брянской области от 03.02.2020 № 5-3 «О торгово-промышленной палате Брянской области» // Официальный интернет-портал правовой информации, URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.02.2020.
28. Закон г. Москвы от 27.03.2002 № 17 (в ред. от 15.02.2017 № 2) «О Московской торгово-промышленной палате» // Ведомости Московской городской Думы. 2002. № 5 ст. 80.
29. Закон Забайкальского края от 03.12.2019 № 1772-33К «О Торгово-промышленной палате Забайкальского края» // Официальный интернет-портал правовой информации, URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.12.2019.
30. Закон Нижегородской области от 03.05.2017 № 50-3 «О Торгово-промышленной палате Нижегородской области» // Нижегородские новости. 2017. 16 июня.
31. Закон Саратовской области от 06.06.2019 № 55-ЗСО (в ред. от 20.12.2019 № 143-ЗСО) «О Торгово-промышленной палате Саратовской области» // Собрание законодательства Саратовской области. 2019, № 5, май-июнь.
32. Закон Ульяновской области от 22.09.2017 № 116-ЗО «О торгово-промышленной Палате Ульяновской области» // Официальный интернет-портал правовой информации, URL: www.pravo.gov.ru, 27.09.2017.
33. Указ Главы Республики Коми от 16.09.2021 № 111 (в ред. от 06.04.2022 № 37) «Об утверждении региональной программы «Противодействие коррупции в Республике Коми (2021 - 2024 годы)» и признании утратившими силу некоторых указов Главы Республики Коми» // Сетевое издание «Перечень правовых актов, принятых органами государственной власти Республики Коми, иной официальной информации», URL: <http://www.law.rkomi.ru>, 16.09.2021; Указ Губернатора Архангельской области от 07.09.2021 № 116-у (в ред. от 22.04.2022 № 61-у) «Об утверждении плана противодействия коррупции в Архангельской области на 2021 - 2024 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации, URL: <http://pravo.gov.ru>, 09.09.2021; Постановление Правительства Республики Дагестан от 29.12.2018 № 206 (в ред. от 22.09.2021 № 421) «Об утверждении государственной программы Республики Дагестан «О противодействии коррупции в Республике Дагестан» // Официальный интернет-портал правовой информации Республики Дагестан, URL: <http://pravo.e-dag.ru>, 09.01.2019; Постановление Правительства Оренбургской области от 28.06.2019 № 417-пп (в ред. от 24.11.2020 № 959-пп) «Об утверждении региональной программы противодействия коррупции в Оренбургской области на 2019 - 2024 годы» // Портал официального опубликования нормативных правовых актов Оренбургской области и органов исполнительной власти Оренбургской области, URL: <http://www.pravo.orb.ru>, 01.07.2019. Постановление Правительства Ульяновской области от 24.08.2022 № 478-П «Об утверждении областной программы «Противодействие коррупции в Ульяновской области» // Ульяновская правда. 2022. 9 сентября; Распоряжение Администрации Томской области от 18.05.2018 № 324-ра (в ред. от 22.10.2021 № 645-ра) «Об утверждении региональной программы противодействия коррупции в Томской области на 2018 - 2024 годы» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/467945409?ysclid=l87i8eur3у390566781> (дата обращения: 18.09.2022).
34. См.: например: Закон Мурманской области от 09.07.2010 № 1254-01-ЗМО (в ред. от 30.05.2022 № 2767-01-ЗМО) «О взаимодействии органов государственной власти Мурманской области с Ассоциацией «Совет муниципальных образований Мурманской области» // Мурманский Вестник. 2010. 14 июля.
35. Указ Губернатора Оренбургской области от 15.10.2015 № 791-ук (в ред. от 14.12.2021 № 694-ук) «О комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Оренбургской области» // Оренбуржье. 2015. 23 октября.
36. Устав Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» // https://alrf.ru/upload/doc/Устав_АЮР_2019.pdf (Дата обращения: 04.09.2022).
URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/gosudarstvennyj-reestr-nezavisimyh/> (Дата обращения: 04.09.2022).
38. Указ Главы Республики Башкортостан от 09.10.2015 № УГ-249 (в ред. от 25.01.2022 № УГ-31) «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 15 июля 2015 года N 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» // Ведомости Государственного Собрания - Курултая, Главы и Правительства Республики Башкортостан. 2015. № 31(505). ст. 1312.
39. Указ Главы Республики Марий Эл от 02.10.2015 № 283 (в ред. от 06.07.2022 № 96) «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» // Официальный интернет-портал Республики Марий Эл, URL: <http://марийэл.рф>, 02.10.2015.
40. Постановление Губернатора Пензенской области от 05.10.2015 № 120 (в ред. от 09.08.2022 № 34) «О комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Пензенской области» // Пензенские губернские ведомости. 2015. 9 октября.
41. Постановление Губернатора Ульяновской области от 12.10.2015 № 179 (в ред. от 12.01.2022 № 4) «Об утверждении Положения о комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Ульяновской области и признании утратившими силу некоторых постановлений Губернатора Ульяновской области» // Ульяновская правда. 2015. 20 октября.
42. Постановление Губернатора Ненецкого автономного округа от 09.10.2015 № 84-пг (в ред. от 28.05.2018 № 32-пг) «О комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Ненецком автономном округе» // Официальный интернет-портал правовой информации, URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 12.10.2015.
43. Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 15.10.2015 № 972 (в ред. от 17.05.2022 № 279) «О Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Краснодарском крае» // Официальный сайт администрации Краснодарского края, URL: <http://admkrai.krasnodar.ru>, 20.10.2015.
44. Распоряжение Губернатора Пермского края от 14.09.2021 № 219-р (в ред. от 18.04.2022 № 76-р) «О комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Пермском крае» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/574886406?ysclid=l7nkfslcdn967553898> (дата обращения: 04.09.2022).
45. Постановление Губернатора Ставропольского края от 11.10.2015 № 557 (в ред. от 17.06.2022 № 234) «О комиссии при Губернаторе Ставропольского края по координации работы по противодействию коррупции в Ставропольском крае» // Официальный интернет-портал правовой информации Ставропольского края, URL: <http://www.pravo.stavregion.ru>, 19.10.2015.
46. Закон Оренбургской области от 15.09.2008 № 2369/497-IV-ОЗ (в ред. от 30.08.2022 № 440/143-VII-ОЗ) «О противодействии коррупции в Оренбургской области» // Южный Урал. 2008. 27 сентября.
47. Распоряжение Губернатора Красноярского края от 11.01.2022 № 5-рг «Об утверждении состава комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Красноярском крае» // Официальный интернет-портал правовой информации Красноярского края, URL: <http://www.zakon.krskstate.ru>, 12.01.2022.
48. Распоряжение Губернатора Приморского края от 11.03.2022 № 51-рг «О внесении изменений в распоряжение Губернатора Приморского края от 2 февраля 2016 года № 19-рг «Об утверждении состава комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Приморском крае и состава ее президиума».
49. Указ Губернатора Кировской области от 23.09.2015 № 212 (в ред. 01.06.2022 № 13) «Об образовании комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Кировской области» // Официальный информационный сайт Правительства Кировской области, URL: <http://kirovreg.ru>, 23.09.2015.
50. Постановление Губернатора Московской области от 08.07.2019 № 315-ПГ (в ред. от 31.03.2022 № 95-ПГ) «О некоторых вопросах деятельности комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Московской области» // Ежедневные Новости. Подмосковье. 2019. 29 июля.
51. Указ Губернатора Свердловской области от 09.10.2015 № 449-УГ (в ред. от 02.03.2022 № 97-УГ) «О Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Свердловской области» // Собрание законодательства Свердловской области. 2016. № 10. ст. 1611.
52. Указ Президента Республики Татарстан от 13.10.2015 № УП-986 (в ред. от 10.03.2022 № УП-196) «О Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Республике Татарстан» // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. 2015. № 78. Ст. 2688.

Литература

1. Максуров А.А., Макаров И.И. Координация в праве : монография. Ярославль : ЯФ МФЮА, 2012. 320 с.
2. Максуров А.А. Проблемы эффективности координации деятельности по борьбе с коррупцией // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 49—55.
3. Кабанов П.А. Президиум Совета при Президенте Российской Федерации и образуемые им рабочие органы как высшие федеральные специализированные антикоррупционные учреждения: вопросы повышения качества правового регулирования и эффективности их деятельности // Вестник Административного права и практика администрирования. 2013. № 2. С. 91—104. DOI: 10.7256/2306-9945.2013.2.370 . URL: https://e-notabene.ru/al/article_370.html
4. Заседание рабочей группы президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции по вопросам взаимодействия со структурами гражданского общества (под председательством министра юстиции РФ А.В. Коновалова) (29.09.2014 г.) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2014. № 4. С. 15.
5. Заседание рабочей группы президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции по вопросам взаимодействия со структурами гражданского общества в Минюсте РФ 21.11.2011 // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2011. № 1. С. 22—23.
6. Взаимодействие институтов гражданского общества и органов местного самоуправления в сфере противодействия коррупции: материалы Всероссийского межвузовского «круглого стола», г. Нижнекамск, 23 декабря 2011 г. / Отв. ред. д. ю. н., проф. П.А. Кабанов; д. ф. н., доц. О.Д. Агапов. Казань : Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2012. 115 с.
7. Вовлеченность институтов гражданского общества в антикоррупционную деятельность органов публичной власти Республики Татарстан : аналитический доклад / Под науч. ред. П.А. Кабанова и И.И. Бикеева. Казань : Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2011. 28 с.
8. Бикеев И.И., Дудко Е.В., Кабанов П.А., Плаксимова А.Н., Хайрутдинова Л.Р. Мониторинг взаимодействия органов публичной власти Республики Татарстан и институтов гражданского общества при реализации государственной политики противодействия коррупции: результаты социологического исследования // Следователь. 2013. № 10. С. 2—3.
9. Бикеев И.И., Кабанов П.А. Криминологический мониторинг состояния взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации, входящих в Приволжский федеральный округ, с институтами гражданского общества при формировании и деятельности специализированных антикоррупционных органов // Следователь. 2011. № 10. С. 9—14.
10. Газимзянов Р.Р., Кабанов П.А. О состоянии вовлеченности институтов гражданского общества в деятельность органов публичной власти Республики Татарстан при разработке важнейших антикоррупционных программных документов // Следователь. 2011. № 9. С. 8—10.
11. Кабанов П.А. Взаимодействие научных и образовательных организаций с органами Российской Федерации по методическому обеспечению деятельности комиссий по координации работы по противодействию коррупции публичной власти субъектов // Диалектика противодействия коррупции: материалы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 27 ноября 2020 г. Казань : Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2021. С. 44—48.
12. Кабанов П.А. Криминологический мониторинг взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции // Мониторинг правоприменения. 2012. № 4. С. 25—31.
13. Кабанов П.А. Криминологический мониторинг взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции при формировании и осуществлении деятельности специализированных совещательных, консультативных, координационных и экспертных антикоррупционных органов // Следователь. 2011. № 6. С. 7—25.
14. Кабанов П.А. Мониторинговое исследование взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации с институтами гражданского общества при формировании и осуществлении деятельности специализированных совещательных, консультативных, координационных и экспертных антикоррупционных органов (аналитический доклад по результатам контент-анализа официальных источников на август 2012 года) // Следователь. 2012. № 12. С. 22—30.
15. Кабанов П.А. Криминологический мониторинг взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции при формировании специализированных антикоррупционных органов // Проблемы современной науки и практики. 2012. № 3-4. С. 59—63.
16. Кабанов П.А. Некоторые формы взаимодействия институтов гражданского общества с органами местного самоуправления в области противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. 2012. № 5. С. 5—8.
17. Кабанов П.А. Основные формы взаимодействия институтов гражданского общества с органами местного самоуправления в области противодействия коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 6. С. 22—24.
18. Кабанов П.А. Основные направления взаимодействия органов публичной власти с институтами гражданского общества по реализации государственной политики противодействия коррупции // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2019. Т.1. № 8. С. 58—65.
19. Бикеев И.И., Кабанов П.А., Никитин С.Г. Проблемы финансовой поддержки органами публичной власти Российской Федерации антикоррупционной деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций: аналитический доклад к заседанию рабочей группы президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции по взаимодействию со структурами гражданского общества 26.06.2018. Казань : Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова, 2018. 14 С.
20. Бикеев И.И., Кабанов П.А. Региональные антикоррупционные программы: сравнительный анализ эффективности: аналитический доклад к заседанию рабочей группы президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции по взаимодействию со структурами гражданского общества. 25 декабря 2019 г. Казань : Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2020. 72 с.

21. Научно-практический комментарий к Типовому положению о комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации, утвержденному Указом Президента Российской Федерации № 364 от 15 июля 2015 года / Под науч. ред. д. ю. н., проф. И.И. Бикеева, д. ю. н., проф. П.А. Кабанова. Казань, 2016. 156 с.
22. Агеев В.Н. К вопросу о комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации // *Вестник Административного права и практики администрирования*. 2015. № 5. С. 34—52.
23. Агеев В.Н. Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации: основные задачи и механизмы их реализации // *Юридические исследования*. 2016. № 4. С. 1—10.
24. Агеев В.Н. Основные задачи комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации // *Право и политика*. 2020. № 6. С. 56—73.
25. Матулис С.Н. Правовые основы деятельности комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации // *Журнал российского права*. 2018. № 7 (259). С. 149—157.
26. Соловьева К.В. Задачи и направления деятельности комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъекте России (на примере Чувашской Республики) // *Актуальные проблемы уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти д. ю. н., проф., почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации, заслуженного работника образования Чувашской Республики Аркадия Сизого*. Чебоксары, 2022. С. 521—525.
27. Кабанов П.А. Мониторинг состояния вовлеченности институтов гражданского общества в деятельность комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации // *Мониторинг правоприменения*. 2022. № 2(43). С. 33—45. DOI: 10.21681/2226-0692-2022-2-33-45 .
28. Тапенова А. Общественные советы как институт гражданского общества по противодействию коррупции // *Государственная политика противодействия коррупции в России и за рубежом: состояние и перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции (Тамбов, 9 декабря 2016 г.)*. Тамбов : Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2017. С. 250—255.
29. Куликова Ю.А. Торгово-промышленная палата как один из видов некоммерческой организации в России // *Вестник Российского государственного аграрного заочного университета*. 2021. № 38 (43). С. 108—113.
30. Красноусов С.Д. Торгово-промышленная палата РФ как институт гражданского общества в системе противодействия коррупции // *Теория и практика общественного развития*. 2011. № 8. С. 241—243.
31. Столярова А.Н., Михайлова Е.М. Некоторые особенности деятельности торгово-промышленных палат в вопросах противодействия коррупции // *Система ПОД/ФТ в глобальном мире: риски и угрозы мировой экономики. Сборник тезисов докладов участников V Международной научно-практической конференции Международного сетевого института в сфере ПОД/ФТ*. (Москва, 14—15 ноября 2019 г.). Москва : Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2020. С. 327—330.
32. Кагырин С.Н. Роль торгово-промышленных палат в формировании партнерства государства и бизнеса в противодействии коррупции // *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. 2015. № 4. С. 7—14.
33. Андрухина О.В. Антикоррупционный мониторинг как один из элементов противодействия коррупции в России. Результаты проведенного торгово-промышленной палатой Нижегородской области антикоррупционного мониторинга в 2012 году // *Евразийский юридический журнал*. 2013. № 11 (66). С. 108—110.
34. Николаев А.С. Система торгово-промышленных палат в противодействии коррупции // *Вестник научных трудов «Юристъ»*. По материалам заседания III Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции. В 2-х ч. / Под ред. Н.Т. Димитриевой [и др.]. Казань, 2020. С. 336—340.
35. Левина Ю.В. О реализации специального проекта Торгово-промышленной палаты Российской Федерации «Бизнес-барометр коррупции» // *Реализация в Южном федеральном округе государственной политики в сфере противодействия коррупции. Сборник научных трудов по материалам научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 9 декабря 2020 г.) / Под общей ред. Б.М. Магомедова, А.А. Никитиной, Р.В. Бушманова*. Ростов н/Д, 2020. С. 73—77.
36. Николаев А.С. Внедрение и реализация Антикоррупционной хартии российского бизнеса в системе торгово-промышленных палат // *Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности в сфере противодействия коррупции на современном этапе развития АПК. Сборник научно-практических материалов Международной научно-практической конференции, подготовленный по результатам заседания Совета общественных организаций и объединений Республики Татарстан по противодействию коррупции*. Казань, 2021. С. 175—180.
37. Юсупов М.Р. Антикоррупционный комитет Московской Торгово-промышленной палаты поможет бизнесу в борьбе с коррупцией // *Право и безопасность*. 2011. № 3-4. С. 9—10.
38. В Ассоциации юристов России состоялось экспертное обсуждение противодействия коррупции в спорте // *Юридический мир*. 2015. № 1. С. 11—13.
39. Заседание комиссии Ассоциации юристов России по противодействию коррупции // *Юридический мир*. 2015. № 5. С. 26—27.
40. Заседание комиссии по противодействию коррупции Ассоциации юристов России под председательством А.В. Федорова (06.10.2014 г.) // *Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ*. 2014. № 4. С. 16.
41. Ключовская И.Н. Теоретические основы криминологического исследования антикоррупционной политики : дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2004. 353 с.
42. Ключовская И.Н. Антикоррупционная политика как вид правовой политики // *Современное право*. 2004. № 3. С. 12—15.
43. Ключовская И.Н. Вопросы теории антикоррупционной политики. Москва, 2003. 91 с.
44. Ключовская И.Н. Оценка эффективности реализации антикоррупционной политики // *Общество и право*. 2009. № 2 (24). С. 126—128.
45. Ключовская И.Н. Теоретические основы криминологического исследования антикоррупционной политики : монография. Ставрополь, 2004.
46. Ключовская И.Н., Зикеев В.А. Пути совершенствования антикоррупционного законодательства // *Общество и право*. 2016. № 2 (56). С. 197—201.

47. Клюковская И.Н., Мелекаев Р.К. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов как форма реализации антикоррупционной политики : монография. Москва : Илекса, 2015. 296 С.
48. Клюковская И.Н., Мелекаев Р.К. Правовая природа и принципы криминологической антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Общество и право. 2011. № 5. С. 138—141.
49. Клюковская И.Н., Пинкевич Т.В. Методологические подходы к определению индикаторов эффективности правозащитного и правоприменительного направлений реализации антикоррупционной политики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 179—185.
50. Клюковская И.Н., Тер-Аванесова И.Н. Развитие современных информационно-коммуникативных технологий и их влияние на динамику коррупционных проявлений // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. № 1. С. 152—160.

PUBLIC LAW SCIENCES (CONSTITUTIONAL LAW SCIENCES)

MONITORING THE REPRESENTATION OF CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS IN THE COMMISSIONS COORDINATING THE ACTIVITIES FOR COMBATING CORRUPTION IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Pavel Kabanov²

Keywords: *legal regulation monitoring, corruption, combating corruption, coordination, cooperation, civil society.*

Abstract

Purpose of the study: assessing the current state of the representation of civil society institutions in the commissions coordinating the activities for combating corruption in the subjects of the Russian Federation and working out recommendations for improving the structure of these commissions in order to raise the efficiency of their functioning.

Method of study: the main method used is the comparative legal studies method.

Study findings: an assessment is given for the state of the representation of civil society institutions in the commissions coordinating the activities for combating corruption in the subjects of the Russian Federation. It is noted that enlisting representatives of civil society institutions in the commissions coordinating the activities for combating corruption in the subjects of the Russian Federation doesn't comply with the requirements imposed by anti-corruption and other laws. For removing this discrepancy the author proposes to introduce criteria for participation of representatives of civil society institutions in the commissions coordinating the activities for combating corruption in the subjects of the Russian Federation (involvement in combating corruption in accordance with the law or founding documents, professional anti-corruption competence).

Research novelty: monitoring the representation of civil society institutions in the commissions coordinating the activities for combating corruption in the subjects of the Russian Federation is the first research study aimed at an objective assessment of the structure of the said commissions, its compliance with federal and regional legal regulations, and ways for bringing it to compliance with their requirements.

Practical importance: the mechanisms proposed by the author for bringing the commissions coordinating the activities for combating corruption in the subjects of the Russian Federation to compliance with the requirements of the federal and regional anti-corruption laws can be used in forming and reforming the activities of these commissions.

References

1. Maksurov A.A., Makarov I.I. Koordinatsiia v prave : monografiia. Iaroslavl' : IaF MFYuA, 2012. 320 pp.
2. Maksurov A.A. Problemy effektivnosti koordinatsii deiatel'nosti po bor'be s korruptsiei. Aktual'nye problemy ekonomiki i prava, 2014, No. 1 (29), pp. 49–55.
3. Kabanov P.A. Prezidium Soveta pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii i obrazuemye im rabochie organy kak vysshie federal'nye spetsializirovannye antikorruptsionnye uchrezhdeniia: voprosy povysheniia kachestva pravovogo regulirovaniia i effektivnosti ikh deiatel'nosti. NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniia, 2013, No. 2, pp. 91–104. DOI: 10.7256/2306-9945.2013.2.370 . URL: https://e-notabene.ru/al/article_370.html

² Pavel Kabanov, Dr.Sc. (Law), Associate Professor, Director of the Research Institute for Combating Corruption of the Timiryasov Kazan Innovation University, member of the Expert Council under the Directorate of the President of the Russian Federation for Problems of Combating Corruption, member of the Working Group for Co-operation with Civil Society Structures of the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Combating Corruption, Kazan, Russian Federation. E-mail: kabanov@mail.ru

4. Zasedanie rabochei gruppy prezidiuma Soveta pri Prezidente RF po protivodeistviu korruptsii po voprosam vzaimodeistviia so strukturami grazhdanskogo obshchestva (pod predsedatel'stvom ministra iustitsii RF A.V. Konovalova) (29.09.2014 g.). Vestnik Federal'noi palaty advokатов RF, 2014, No. 4, p. 15.
5. Zasedanie rabochei gruppy prezidiuma Soveta pri Prezidente RF po protivodeistviu korruptsii po voprosam vzaimodeistviia so strukturami grazhdanskogo obshchestva v Miniuste RF 21.11.2011. Vestnik Federal'noi palaty advokатов RF, 2011, No. 1, pp. 22–23.
6. Vzaimodeistvie institutov grazhdanskogo obshchestva i organov mestnogo samoupravleniia v sfere protivodeistviia korruptsii: materialy Vserossiiskogo mezhvuzovskogo "kruglogo stola", g. Nizhnekamsk, 23 dekabria 2011 g. Otv. red. d. iu. n., prof. P.A. Kabanov; d. f. n., dots. O.D. Agapov. Kazan' : Izd-vo "Poznanie" Instituta ekonomiki, upravleniia i prava, 2012. 115 pp.
7. Vovlechennost' institutov grazhdanskogo obshchestva v antikorrupsionnoi deiatel'nost' organov publichnoi vlasti Respubliki Tatarstan : analiticheskii doklad. Pod nauch. red. P.A. Kabanova i I.I. Bikeeva. Kazan' : Izd-vo "Poznanie" Instituta ekonomiki, upravleniia i prava, 2011. 28 pp.
8. Bikeev I.I., Dudko E.V., Kabanov P.A., Plaksimova A.N., Khairutdinova L.R. Monitoring vzaimodeistviia organov publichnoi vlasti Respubliki Tatarstan i institutov grazhdanskogo obshchestva pri realizatsii gosudarstvennoi politiki protivodeistviia korruptsii: rezul'taty sotsiologicheskogo issledovaniia. Sledovatel', 2013, No. 10, pp. 2–3.
9. Bikeev I.I., Kabanov P.A. Kriminologicheskii monitoring sostoiianiia vzaimodeistviia organov gosudarstvennoi vlasti sub'ektov Rossiiskoi Federatsii, vkhodiashchikh v Privolzhskii federal'nyi okrug, s institutami grazhdanskogo obshchestva pri formirovani i deiatel'nosti spetsializirovannykh antikorrupsionnykh organov. Sledovatel', 2011, No. 10, pp. 9–14.
10. 10. Gazimzianov R.R., Kabanov P.A. O sostoianii vovlechennosti institutov grazhdanskogo obshchestva v deiatel'nost' organov publichnoi vlasti Respubliki Tatarstan pri razrabotke vazhneishikh antikorrupsionnykh programnykh dokumentov. Sledovatel', 2011, No. 9, pp. 8–10.
11. Kabanov P.A. Vzaimodeistvie nauchnykh i obrazovatel'nykh organizatsii s organami Rossiiskoi Federatsii po metodicheskomu obespecheniiu deiatel'nosti komissii po koordinatsii raboty po protivodeistviu korruptsii publichnoi vlasti sub'ektov. Dialektika protivodeistviia korruptsii: materialy X Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, 27 noiabria 2020 g. Kazan' : Izd-vo "Poznanie" Kazanskogo innovatsionnogo universiteta, 2021, pp. 44–48.
12. Kabanov P.A. Kriminologicheskii monitoring vzaimodeistviia organov gosudarstvennoi vlasti sub'ektov Rossiiskoi Federatsii s institutami grazhdanskogo obshchestva v sfere protivodeistviia korruptsii. Monitoring pravoprimeneniia, 2012, No. 4, pp. 25–31.
13. Kabanov P.A. Kriminologicheskii monitoring vzaimodeistviia organov gosudarstvennoi vlasti sub'ektov Rossiiskoi Federatsii s institutami grazhdanskogo obshchestva v sfere protivodeistviia korruptsii pri formirovani i osushchestvlenii deiatel'nosti spetsializirovannykh soveshchatel'nykh, konsul'tativnykh, koordinatsionnykh i ekspertnykh antikorrupsionnykh organov. Sledovatel', 2011, No. 6, pp. 7–25.
14. Kabanov P.A. Monitoringovoe issledovanie vzaimodeistviia organov gosudarstvennoi vlasti sub'ektov Rossiiskoi Federatsii s institutami grazhdanskogo obshchestva pri formirovani i osushchestvlenii deiatel'nosti spetsializirovannykh soveshchatel'nykh, konsul'tativnykh, koordinatsionnykh i ekspertnykh antikorrupsionnykh organov (analiticheskii doklad po rezul'tatam kontent-analiza ofitsial'nykh istochnikov na avgust 2012 goda). Sledovatel', 2012, No. 12, pp. 22–30.
15. Kabanov P.A. Kriminologicheskii monitoring vzaimodeistviia organov gosudarstvennoi vlasti sub'ektov Rossiiskoi Federatsii, vkhodiashchikh v Severo-Kavkazskii federal'nyi okrug, s institutami grazhdanskogo obshchestva v sfere protivodeistviia korruptsii pri formirovani spetsializirovannykh antikorrupsionnykh organov. Problemy sovremennoi nauki i praktiki, 2012, No. 3-4, pp. 59–63.
16. Kabanov P.A. Nekotorye formy vzaimodeistviia institutov grazhdanskogo obshchestva s organami mestnogo samoupravleniia v oblasti protivodeistviia korruptsii. Administrativnoe i munitsipal'noe pravo, 2012, No. 5, pp. 5–8.
17. Kabanov P.A. Osnovnye formy vzaimodeistviia institutov grazhdanskogo obshchestva s organami mestnogo samoupravleniia v oblasti protivodeistviia korruptsii. Gosudarstvennaia vlast' i mestnoe samoupravlenie, 2012, No. 6, pp. 22–24.
18. Kabanov P.A. Osnovnye napravleniia vzaimodeistviia organov publichnoi vlasti s institutami grazhdanskogo obshchestva po realizatsii gosudarstvennoi politiki protivodeistviia korruptsii. Sotsial'naia integratsiia i razvitie etnokul'tur v evraziiskom prostranstve, 2019, t. 1, No. 8, pp. 58–65.
19. Bikeev I.I., Kabanov P.A., Nikitin S.G. Problemy finansovoi podderzhki organami publichnoi vlasti Rossiiskoi Federatsii antikorrupsionnoi deiatel'nosti sotsial'no orientirovannykh nekommercheskikh organizatsii: analiticheskii doklad k zasedaniu rabochei gruppy prezidiuma Soveta pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii po protivodeistviu korruptsii po vzaimodeistviu so strukturami grazhdanskogo obshchestva 26.06.2018. Kazan' : Izd-vo "Poznanie" Kazanskogo innovatsionnogo universiteta im. V.G. Timiriasova, 2018. 14 pp.
20. Bikeev I.I., Kabanov P.A. Regional'nye antikorrupsionnye programmy: sravnitel'nyi analiz effektivnosti: analiticheskii doklad k zasedaniu rabochei gruppy prezidiuma Soveta pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii po protivodeistviu korruptsii po vzaimodeistviu so strukturami grazhdanskogo obshchestva. 25 dekabria 2019 g. Kazan' : Izd-vo "Poznanie" Kazanskogo innovatsionnogo universiteta, 2020. 72 pp.
21. Nauchno-prakticheskii kommentarii k Tipovomu polozeniiu o komissii po koordinatsii raboty po protivodeistviu korruptsii v sub'ekte Rossiiskoi Federatsii, utverzhdenomu Ukazom Prezidenta Rossiiskoi Federatsii No. 364 ot 15 iuliia 2015 goda. Pod nauch. red. d. iu. n., prof. I.I. Bikeeva, d. iu. n., prof. P.A. Kabanova. Kazan', 2016. 156 pp.
22. Ageev V.N. K voprosu o komissii po koordinatsii raboty po protivodeistviu korruptsii v sub'ektakh Rossiiskoi Federatsii. NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniia, 2015, No. 5, pp. 34–52.
23. Ageev V.N. Komissii po koordinatsii raboty po protivodeistviu korruptsii v sub'ektakh Rossiiskoi Federatsii: osnovnye zadachi i mekhanizmy ikh realizatsii. Iuridicheskie issledovaniia, 2016, No. 4, pp. 1–10.
24. Ageev V.N. Osnovnye zadachi komissii po koordinatsii raboty po protivodeistviu korruptsii v sub'ektakh Rossiiskoi Federatsii. Pravo i politika, 2020, No. 6, pp. 56–73.
25. Matulis S.N. Pravovye osnovy deiatel'nosti komissii po koordinatsii raboty po protivodeistviu korruptsii v sub'ektakh Rossiiskoi Federatsii. Zhurnal rossiiskogo prava, 2018, No. 7 (259), pp. 149–157.

26. Solov'eva K.V. Zadachi i napravleniia deiatel'nosti komissii po koordinatsii raboty po protivodeistviuu korruptsii v sub'ekte Rossii (na primere Chuvashskoi Respubliki). Aktual'nye problemy ugovolnogo, ugovolno-ispolnitel'nogo prava i kriminologii. Sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi pamiati d. iu. n., prof., pochetnogo rabotnika vysshego professional'nogo obrazovaniia Rossiiskoi Federatsii, zaslužennogo rabotnika obrazovaniia Chuvashskoi Respubliki Arkadiia Sizogo. Cheboksary, 2022, pp. 521–525.
27. Kabanov P.A. Monitoring sostoianiia вовлеченности institutov grazhdanskogo obshchestva v deiatel'nost' komissii po koordinatsii raboty po protivodeistviuu korruptsii sub'ektov Rossiiskoi Federatsii. Monitoring pravoprimeneniia, 2022, No. 2 (43), pp. 33–45. DOI: 10.21681/2226-0692-2022-2-33-45 .
28. Tapenova A. Obshchestvennye sovery kak institut grazhdanskogo obshchestva po protivodeistviuu korruptsii. Gosudarstvennaia politika protivodeistviia korruptsii v Rossii i za rubezhom: sostoianie i perspektivy. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Tambov, 9 dekabria 2016 g.). Tambov : Tambovskii gosudarstvennyi universitet imeni G.R. Derzhavina, 2017, pp. 250–255.
29. Kulikova Iu.A. Torgovo-promyshlennaia palata kak odin iz vidov nekommercheskoi organizatsii v Rossii. Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo agrarnogo zaonchnogo universiteta, 2021, No. 38 (43), pp. 108–113.
30. Krasnousov S.D. Torgovo-promyshlennaia palata RF kak institut grazhdanskogo obshchestva v sisteme protivodeistviia korruptsii. Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia, 2011, No. 8, pp. 241–243.
31. Stoliarova A.N., Mikhailova E.M. Nekotorye osobennosti deiatel'nosti torgovo-promyshlennykh palat v voprosakh protivodeistviia korruptsii. Sistema POD/FT v global'nom mire: riski i ugrozy mirovoi ekonomiki. Sbornik tezisev dokladov uchastnikov V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii Mezhdunarodnogo setevogo instituta v sfere POD/FT. (Moskva, 14–15 noiabria 2019 g.). Moskva : Rossiiskii ekonomicheskii universitet imeni G.V. Plekhanova, 2020, pp. 327–330.
32. Katyryn S.N. Rol' torgovo-promyshlennykh palat v formirovanii partnerstva gosudarstva i biznesa v protivodeistvii korruptsii. ETAP: ekonomicheskaiia teoriia, analiz, praktika, 2015, No. 4, pp. 7–14.
33. Andriukhina O.V. Antikorruptsionnyi monitoring kak odin iz elementov protivodeistviia korruptsii v Rossii. Rezul'taty provedennogo torgovo-promyshlennoi palatoi Nizhegorodskoi oblasti antikorruptsionnogo monitoringa v 2012 godu. Evraziiskii iuridicheskii zhurnal, 2013, No. 11 (66), pp. 108–110.
34. Nikolaev A.S. Sistema torgovo-promyshlennykh palat v protivodeistvii korruptsii. Vestnik nauchnykh trudov "Iurist". Po materialam zasedaniia III Soveta molodezhnykh obshchestvennykh organizatsii i ob'edinenii Respubliki Tatarstan v sfere protivodeistviia korruptsii. V 2-kh ch. Pod red. N.T. Dimitrievoi [i dr.]. Kazan', 2020, pp. 336–340.
35. Levina Iu.V. O realizatsii spetsial'nogo proekta Torgovo-promyshlennoi palaty Rossiiskoi Federatsii "Biznes-barometr korruptsii". Realizatsiia v luzhnom federal'nom okruge gosudarstvennoi politiki v sfere protivodeistviia korruptsii. Sbornik nauchnykh trudov po materialam nauchno-prakticheskoi konferentsii (Rostov-na-Donu, 9 dekabria 2020 g.). Pod obshchei red. B.M. Magomedova, A.A. Nikitinoi, R.V. Bushmanova. Rostov-na-Donu, 2020, pp. 73–77.
36. Nikolaev A.S. Vnedrenie i realizatsiia Antikorruptsionnoi khartii rossiiskogo biznesa v sisteme torgovo-promyshlennykh palat. Aktual'nye problemy obespecheniia ekonomicheskoi bezopasnosti v sfere protivodeistviia korruptsii na sovremennom etape razvitiia APK. Sbornik nauchno-prakticheskikh materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, podgotovlennii po rezul'tatam zasedaniia Soveta obshchestvennykh organizatsii i ob'edinenii Respubliki Tatarstan po protivodeistviuu korruptsii. Kazan', 2021, pp. 175–180.
37. Iusupov M.R. Antikorruptsionnyi komitet Moskovskoi Torgovo-promyshlennoi palaty pomozhet biznesu v bor'be s korruptsiei. Pravo i bezopasnost', 2011, No. 3-4, pp. 9–10.
38. V Assotsiatsii iuristov Rossii sostoialos' ekspertnoe obsuzhdenie protivodeistviia korruptsii v sporte. Iuridicheskii mir, 2015, No. 1, pp. 11–13.
39. Zasedanie komissii Assotsiatsii iuristov Rossii po protivodeistviuu korruptsii. Iuridicheskii mir, 2015, No. 5, pp. 26–27.
40. Zasedanie komissii po protivodeistviuu korruptsii Assotsiatsii iuristov Rossii pod predsedatel'stvom A.V. Fedorova (06.10.2014 g.). Vestnik Federal'noi palaty advokатов RF, 2014, No. 4, p. 16.
41. Kliukovskaia I.N. Teoreticheskie osnovy kriminologicheskogo issledovaniia antikorruptsionnoi politiki : dis. ... d-ra iurid. nauk. Moskva, 2004. 353 pp.
42. Kliukovskaia I.N. Antikorruptsionnaia politika kak vid pravovoi politiki. Sovremennoe pravo, 2004, No. 3, pp. 12–15.
43. Kliukovskaia I.N. Voprosy teorii antikorruptsionnoi politiki. Moskva, 2003. 91 pp.
44. Kliukovskaia I.N. Otsenka effektivnosti realizatsii antikorruptsionnoi politiki. Obshchestvo i pravo, 2009, No. 2 (24), pp. 126–128.
45. Kliukovskaia I.N. Teoreticheskie osnovy kriminologicheskogo issledovaniia antikorruptsionnoi politiki : monografiia. Stavropol', 2004.
46. Kliukovskaia I.N., Zikeev V.A. Puti sovershenstvovaniia antikorruptsionnogo zakonodatel'stva. Obshchestvo i pravo, 2016, No. 2 (56), pp. 197–201.
47. Kliukovskaia I.N., Melekaev R.K. Antikorruptsionnaia ekspertiza normativnykh pravovykh aktov kak forma realizatsii antikorruptsionnoi politiki : monografiia. Moskva : Ileksa, 2015. 296 pp.
48. Kliukovskaia I.N., Melekaev R.K. Pravovaia priroda i printsipy kriminologicheskoi antikorruptsionnoi ekspertizy normativnykh pravovykh aktov. Obshchestvo i pravo, 2011, No. 5, pp. 138–141.
49. Kliukovskaia I.N., Pinkevich T.V. Metodologicheskie podkhody k opredeleniiu indikatorov effektivnosti pravozashchitnogo i pravoprimitel'nogo napravlenii realizatsii antikorruptsionnoi politiki. Iuridicheskaiia nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii, 2018, No. 4 (44), pp. 179–185.
50. Kliukovskaia I.N., Ter-Avanesova I.N. Razvitie sovremennykh informatsionno-kommunikativnykh tekhnologii i ikh vliianie na dinamiku korruptsionnykh proiavlennii. Gumanitarnye i iuridicheskii issledovaniia, 2021, No. 1, pp. 152–160.

